

КОГДА ПРИХОДИТ СРОК

«**П**оследний срок» Валентина Распутина (1970) в полной мере раскрыл его талант провидца, продолжателя психологической школы русской литературы, заявил о духовной самобытности. Через семь лет после написания повести, которую писатель называл главной из своих книг, еще не разделившийся, единый МХАТ им. М. Горького пытался своим спектаклем «Последний срок» (1977) достучаться до нас, жителей тогда необъятной страны, победительницы в Великой Отечественной войне. Как оказалось — безрезультатно, потому что в нас самих уже начали происходить тектонические смещения, мы что-то в самих себе стали терять...

И снова «Последний срок» на сцене МХАТа имени М. Горького в постановке Сергея Пускепалиса — рассказ о таинстве из таинств, куда человеку заглянуть не дозволяется, о долге и чести, о единстве семьи и потерянных ценностях.

Сцена из спектакля

Занавес закрыт. Оживают огоньки в лампах на авансцене, но мы еще не допущены, не приглашены в мир «за чертой». Слева освещен прядильный угол, где будет соткано особое полотно — жизнь Анны (**Елена Коробейникова**). Когда работа над ним завершится, героиня встанет на него и войдет в мир света... Но это будет потом. А пока звучит документальный рассказ деревенской старухи и вводит нас в поэзию великого, родного, но уже забываемого нами языка. Нам предстоит многое услышать и понять, а ключ к пониманию дает нам режиссер, чтобы мы распахнули душу и хотя бы на три часа стали сами собой, вернулись к родному истоку.

Над сценой, словно крыша деревенского дома, раскинулись пестрые лоскутные ткани (художник — **Эдуард Гизатуллин**). Русская печь, кровать, тумбочка, лампадка перед иконой — вот и все убранство жилища старухи Анны — Старуни, как нежно обращается к ней соседка Мирониха. К постели

Анна — Е. Коробейникова, Люся — И. Фаина, Варя — Н. Моргунова

Анны подходит Ангел (**Екатерина Ливанова**) и начинается их беседа, которая длится уже не один день. И вся жизнь этой женщины пройдет перед нами, оживут герои распутинской повести.

Две дочери: старшая Варя (**Наталья Моргунова**) и Люся (**Ирина Фаина**), сын Илья (**Андрей Зайков**) приехали попрощаться со старой и больной матерью по телеграмме младшего сына Михаила (**Сергей Галкин**). Приехали — а она не умирает... Такое обстоятельство переворачивает все с ног на голову. После перипетий этих двух дней, воспоминаний, выяснений отношений, причитаний, тостов за здоровье и не только, окажется, что родные люди не готовы жить друг с другом. Потому что с мертвыми легче. Так же, как легче любить мать на расстоянии — без обязательств.

Незаметно и просто одно событие сменяется другим, перерастая в трагический ком, разрывая семейные и родственные связи. Но за видимой простотой — глубокое прочтение материала Сергеем Пускепалисом, его работа с актерами. Зритель попа-

дает в самобытный мир русской деревни, наполненный народным юмором и иронией, присказками и поговорками.

Есть в этой драме два героя, как бы выпадающие из общей сюжетной канвы, а точнее, живущие своими параллельными жизнями и попадающими в семью умирающей Анны случайно — Мирониха (**Надежда Маркина**) и Степан (**Сергей Габриэлян**). Большую часть времени Мирониха проводит в поисках потерявшейся коровы, и лишь иногда, мимоходом, забегает проведать «Старуно». Но именно в этом «мимоходом» и раскрывается главная тема спектакля: когда люди сердцем прикипают друг к другу, эту связь разорвать непросто. Старуна и Мирониха не просто соседки — они единое целое. Просто одна старше, а другая моложе. Одна еще может круги по деревне накручивать, а другая уже лежит, накрутила. Слушая рассказы Миронихи, старуха Анна оживает, радуется, потому что чувствует свою принадлежность к этому миру, к любимой деревенской вселенной, где и коровы, и медведи, и манная каша, сваренная невесткой Надей

Степан — С. Габриэлян, Илья — А. Зайков, Михаил — С. Галкин

(Мария Янко), словно дар небесный, и, наконец, приехавшие навестить ее дети.

Степан — деревенский балагур, носитель сказов и пересказов, героем которых он сам же и является. Позднее он сложит деревенскую былинку о том, как провожали тетку Анну. Сергей Габриэлян выстраивает этот образ тонко и в то же время ярко, крупными мазками. Через присказки Степана перед нами ассоциативно возникает история страны: разговор о «бабах, вытянувших и, вместе с мужиками, выигравших большую войну», «... а есть ли сейчас бабы или только женщины?!»; о газете «Правда», которую Степан выписывает не для «хозяйственных нужд»... И понимаем мы, что все эти посиделки — не посиделки вовсе, не банный разгул мужиков, а скрепа с прошлым, с нашим героическим прошлым. И звучит эпохальная революционная песня «...чтобы с боем взять Приморье... белой армии оплот!..», и братья Михаил и Илья, обнявшись со Степаном, поют. А небо багровеет, и сцена становится алой...

Анна устала жить и теперь прощается со всеми, готовится умереть, перейти в иной

мир. Ее Ангел давно рядом, это он по ее мольбам собрал родных, открыл и показал весь ее род, кроме живущей на Украине Тани, так и не приехавшей к матери, окончательно отколовшейся от семьи... Эта сцена приковывает, завораживает метафизической чистотой. Вот перед Анной стоят души ее детей, погибших на войне, умерших при рождении — все души. И вот уже ее светлая душа встает и переходит от одной к другой как связующая нить, подтверждающая невозможность душевного разрыва.

Но здесь, в мире людей, все рвется по живому. Михаил шадит мать, защищает Татьяну и берет вину на себя: говорит, что отправил телеграмму и написал, чтобы сестра не приезжала, ведь мать-то жива. Этот обман во спасение, но он выявляет болевые точки и прошлого, и сегодняшнего дня, открывает главное — глубинное разрушение родственных связей. Сестры и братья спорят о том, кому ухаживать за больной матерью, и в итоге каждый найдет причину не делать этого. Для Анны раздоры детей страшное испытание. Она знает, что нынешней но-

Старуха Анна —
Е. Коробейникова

Мирониха — Н. Маркина

чью умрет, поэтому просит гостей не ссориться, побыть с ней еще немного.

Образ старухи Анны в «Последнем сроке», наверно, один из сложнейших в современной русской драме. Само имя несет в себе пророческое понимание, библейское значение — Божья милость, благодать. Широта и глубина этого женского персонажа обхватывает и соотносится со всей Россией, ее невзгодами, потерями, победами. Чтобы сыграть его достоверно, актриса должна обладать большой палитрой красок, мастерством. Пускапалис рискнул и утвердил роль Анны молодую актрису, и оказалось,

что не ошибся. Елена Коробейникова не играет возраст, она создает безграничный и чистый мир прожившей большую жизнь женщины. Превозмогая себя, Анна выходит во двор, к солнышку, на люди. Здесь ее обнимет озорная невестка Надя, заменившая ей, по сути, младшую дочь Таню, и появится надежда, что не прервется духовная связь между старшим и младшим поколениями, сохранится преемственность. Но главное, Анна в этом спектакле не умирает, а воскрешается.

Игорь ЯРИНСКИХ

*Фото предоставлены пресс-службой
МХАТ им. М. Горького*